

ной программе, а также характере взаимодействия сегментных и супraseгментных единиц.

Наиболее важным и заслуживающим внимания, на наш взгляд, является вывод, что в речи носителей орфоэпической нормы британского варианта английского языка на месте смычно-взрывных наблюдаются реализации одноударных аллофонов. Их появление объясняется не только фонетическим контекстом, провоцирующим модификации смычно-взрывных, но и влиянием факторов социолингвистического порядка, в частности влиянием американского варианта английского языка, в котором, согласно имеющимся литературным данным, одноударные реализации смычно-взрывных согласных широко распространены в речи образованных американцев. Другой причиной социолингвистического толка является тенденция к демократизации литературного языка вследствие про-

никновения в речь носителей орфоэпического стандарта явлений разговорной речи представителей разных социальных слоев.

М.А. Куроедова

ПРЯМЫЕ ТАКТИКИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на примере публичных выступлений В.В. Путина)

This article refers to the means of influence in political discourse – the direct tactics of speech influence.

Политический деятель, предлагая вниманию слушателей сообщение, ставит перед собой задачу не только предоставить в их распоряжение определенный материал и распределить этот материал так, чтобы им было удобно воспользоваться, но и передать его определенным образом. Выступая, политик так или иначе воздействует на слушателя, побуждая его к определенным мыслям и действиям, манипулируя его сознанием. Для эффективного воздействия на слушателя любой грамотный политик должен быть хорошим оратором, владеющим основами риторики, которая отвечает за «подачу» информации, где особое внимание уделяется прямым тактикам речевого воздействия.

Прямые тактики речевого воздействия есть тактики открытого типа. Предполагается, что, пользуясь открытыми тактиками, говорящий сообщает слушателю просто и непосредственно то, что имеет в виду.

О подобного рода речевых тактиках точно высказался один из выдающихся современных лингвистов Дж. Серль, [1, с. 149] «К простейшим случаям выражения значения в языке относятся такие, при которых говорящий, произнося некоторое предложение, имеет в виду ровно и буквально то, что он говорит. В таких случаях происходит следующее – говорящий стремится оказать определенное воздействие на слушающего; он стремится сделать это, побуждая слушателя опознать его намерение с опорой на имеющиеся знания о правилах, лежащих в основе производства высказываний. Известно, однако, что подобная семантическая простота присуща далеко не всем высказываниям на естественном языке: при намеках, выпадах, иронии, метафоре и т. п. значение высказывания данного говорящего и значение соответствующего предложения во многих отношениях расходятся».

Открытые тактики избегают импликаций, репрезентируют в сообщении подлинную речевую цель. Прямые тактики речевого воздействия дают слушателю определенное и точное представление о том, к чему склоняет его говорящий. Гадать, что он имеет в виду, в случаях подобного рода не приходится. Не нужно быть психологом, чтобы понять, реакции какого плана провоцируют прямые тактики речевого воздействия.

Существует ряд требований, предъявляемых к прямым тактикам речевого воздействия:

1. Травкина А. Д. Свойства конкурирующих фонем как подвижных элементов в составе английского языка // Подвижность языковых подсистем. – Тверь: Изд-во ТГУ, 1994. – С. 114-120.
2. Cruttenden A. Gimson's pronunciation of English. 6th ed., 2001.
3. Trudgill P. Language in the British Isles. – Cambridge, 1984.
4. <http://speech.bme.ogi.edu/tutordemos/Spectrogram-Reading/cse551.html/cse551/node42.html>.
5. Андросова С.В. Одноударные и глоттализированные аллофоны согласных фонем в спонтанной речи // Вестник АМГУ. – 2001. – № 12. – С. 70-73.
6. Cruttenden A. Gimson's pronunciation of English. 6th ed., 2001.
7. Бондарко Л.В. Звуковая система языка и произносительная норма. <http://www.speech.nw.ru/regions/Articles/bondarko.html>.

сообщение предполагает, что коммуникативная цель говорящего не является предосудительной (т.е. может быть указана в сообщении без ущерба для последнего);

сообщение формулируется предельно четко и допускает лишь одно верное толкование;

сообщение аргументированно или, по крайней мере, подлежит аргументации в случае необходимости;

аргументы – в том случае, если они есть, – не содержат логических ошибок.

языковые единицы, отбираемые для сообщения, точно реферированы к речевой ситуации;

языковые единицы, отбираемые для сообщения, в идеале однозначны, а выражаемые ими понятия определены и градуированы точно [1, с. 157].

Прямая тактика воздействия на слушателя фактически предполагает вертикальную модель речевого взаимодействия по линии сверху вниз (или снизу вверх). Такие отношения между говорящим и слушателем – свидетельство иерархически структурированной коммуникации. Причем более высокий уровень иерархии занимает обычно именно говорящий. Находясь как бы над слушателем, говорящий выступает по отношению к нему в роли «высшей инстанции», своего рода подавляющего начала. Ясно, что о равноправии партнеров по коммуникации при таких условиях говорить не приходится. Все, что в условиях вертикальной модели взаимодействия предлагается слушателю, – это выслушать установку и начать действовать в соответствии с ней. Критическое отношение к сообщению исключается.

Цель нашего исследования – выявление доминантных тактик речевого воздействия в дискурсивной практике В.В. Путина.

В ходе анализа дискурса установлено, что во всех публичных выступлениях В.В. Путин использует прямые тактики речевого воздействия. Случаев противоречия коммуникативной функции выявлено не было.

Каждая отдельная публичная речь В.В. Путина посвящена определенной теме, т.е. имеет определенную коммуникативную цель. В политическом дискурсе коммуникативной целью является передача информации, которая, в свою очередь, призвана оказывать воздействие на сознание адресата, на его картину политического мира. Данная информация представлена в виде сообщений, мнений, обобщений и т. д. На наш взгляд, противоречие коммуникативной цели заключается в предосудительной передаче информации.

В речи, посвященной церемонии вручения Государственных премий Российской Федерации, В.В. Путин информировал слушателей о государственной значимости премии, заключая сообщение в языковые единицы, оказывающие эмоциональное воздействие на сознание адресата. К таким единицам относятся следующие: **возрождение науки, духовное богатство, выдающиеся труды, ис-**

торическая роль, творческие ресурсы, непреходящее значение и др. Ср.: *«Сейчас, в условиях глобального мира, надо сделать все, чтобы новые достижения ученых и творческих людей стали неотъемлемой и передовой частью мировой цивилизации. Современная Россия – это страна, которая открыта миру. И свободный обмен идеями, обширное информационное и культурное пространство планеты не только создадут видимые преимущества, но прежде всего задают для всех нас планку высокой конкурентоспособности страны. Представители российской науки и культуры это хорошо знают. И понимают, что духовное богатство, достоинство России опираются на экономические, и на интеллектуальные, творческие ресурсы нашего народа. И потому закономерно, что чествование и награждение лауреатов Государственной премии мы проводим именно сегодня, в День России».*

Все сообщения в исследуемом политическом дискурсе формулируются четко, исключается многозначность, дается одно верное толкование. Необходимо отметить, что любой фрагмент, из всех анализируемых выступлений В.В. Путина, аргументирован, либо в случае необходимости подлежит аргументации.

Аргументированность сообщения в лингвистическом аспекте подтверждается использованием таких языковых единиц как: **так как, поэтому, это означает, это указывает на то, что, для того, чтобы** и т.д. Ср.: *«Вы знаете, что развитие энергетики все больше становится залогом стабильности и прогресса в мире. Надежное обеспечение энергоресурсами прямо определяет экономические успехи государств, качество жизни миллионов людей на планете. И поэтому эти вопросы стали одной из главных тем российского председательства в «Группе восьми» в Петербурге в прошлом году. А в рамках германского председательства на саммите в Хайлигендамме была обеспечена и преемственность дискуссий по этой важнейшей тематике».*

В политическом дискурсе В.В. Путина встречаются примеры, когда сообщение может подлежать аргументации в случае необходимости. Ср.: *«Только что здесь, на волжской земле, мы завершили первую часть работы девятнадцатого саммита Россия – Европейский союз. Этот формат, как вы знаете, играет ключевую роль в координации нашего взаимодействия и принятия стратегических решений на перспективу. Это можно аргументировать следующим образом: всем известно, что Россия давно стремится стать членом Евросоюза, поскольку ЕС является крупнейшим инвестором в российскую экономику и в интересах страны – создание более благоприятной деловой среды для предпринимателей и инвесторов».*

Случаев логических ошибок в аргументации политического дискурса зафиксировано не было. Тематически заданные ключевые единицы точно реферируют к языковой ситуации. Отбор языковых единиц ограничивается тематикой политических выступлений. В качестве примера можно привести фрагмент из выступления В.В. Путина на параде, посвященном годовщине со дня Победы в Великой Отечественной войне. Ср.: *«Дорогие наши ветераны! Ценой огромных усилий вы разгромили фашизм и принесли освобождение миллионам людей, а после Победы героическим трудом поднимали из руин города и села, строили мирную жизнь. Низкий поклон и благодарность всем, кто выстрадал и заслужил Победу. Вечная память тем, кто отдал свои жизни, кто отвоювал для нас мир. Россия всегда будет хранить память об этой великой Победе, о подвигах наших отцов и дедов.*

Как и они, мы будем так же самоотверженно защищать интересы Родины, будем вместе трудиться, и создавать – ради процветания, благополучия и мирного будущего России».

В тексте употребляется множество реферирующих к языковой ситуации единиц.

Факт реферирования к языковой ситуации заключается и в использовании обращений к предполагаемой аудитории. Каждое свое выступление Владимир Владимирович начинает с таких обращений: *Уважаемые лауреаты!.. Дорогие друзья!.. Граждане России!.. Уважаемые дамы и господа!.. Добрый день, уважаемые дамы и господа!.. Ваше Святейшество!.. Ваше Высокопреосвященство!..* Кроме того, В.В. Путин обращается к аудитории и по ходу своего выступления, постоянно поддерживая с ней контакт.

Соблюдение требований однозначности отбираемых языковых единиц, по нашему мнению, в анализируемом политическом дискурсе заключается в использовании политических терминов. В качестве примера можно привести следующий фрагмент, насыщенный политическими терминами: *«Хотел бы подчеркнуть: Россия, в которой веками живет и развивается множество народов и культур, внесла огромный вклад в общеевропейские ценности демократии. И в этом контексте мы обсудили такую крайне важную проблему, как нарушения прав русскоязычного населения в Латвии и Эстонии. Наша позиция здесь известна – мы ее повторили и на сегодняшней встрече: мы считаем это недопустимым и недостойным Европы. И, наконец, важной частью саммита станет обсуждение основных международных проблем. Я сказал – станет, потому что мы только вчера вечером затронули некоторые весьма важные и болезненные международные проблемы».*

В ходе исследования нам встретились и такие политические термины как: *государство, гражданин России, коалиция, суверенитет, вооруженный конфликт, экстремизм, солидарность, нация, внутренняя политика, внешняя политика* и многие другие.

Подводя итоги анализа прямых тактик речевого воздействия, мы пришли к следующим выводам.

В политическом дискурсе В.В. Путина наблюдается преобладание прямых тактик речевого воздействия. Случаев противоречия требованиям, предъявляемым к прямым тактикам речевого воздействия, не выявлено.

Частотное использование прямых тактик обусловливается, во-первых, характером исследуемого дискурса, во-вторых, направленностью всех тактик на аргументирование и четкое толкование ключевых понятий данного дискурса и, в-третьих, личностным фактором: дискурсивная практика В.В. Путина характеризуется логичностью, лаконичностью, аргументированностью, а также ориентированием на позитивный, конструктивный диалог с аудиторией.

Отбор языковых единиц ограничивается тематикой политических выступлений. Кроме того, соблюдению данного требования способствует использование обращений к предполагаемой аудитории. Как следует из сопоставления признаков вертикальной модели речевого взаимодействия с прямыми тактиками речевого воздействия, именно они и оказываются лучше всего приспособленными к ситуациям с иерархическими отношениями собеседников. Ведь прямая тактика речевого воздействия, в сущности, тем действеннее, чем пассивнее роль слушателя.